

УДК 348

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-4-23-33

А. А. Сычев

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: sychevaa@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ К АБОРТУ В ЗАПАДНОМ ХРИСТИАНСТВЕ (ЦЕРКОВНО-ПРАВОВОЙ ОЧЕРК)

В статье дается сравнительный обзор отношения к абортам в западном христианстве. Автор показывает, что христианство с момента своего возникновения последовательно выступало в качестве основного противника практики совершения абортов. Каноническое право эпохи единой Церкви осудило аборт и установило правила, согласно которым те, кто его совершили, подвергаются строгому церковному наказанию: на длительное время исключаются из жизни религиозной общины. Если восточное христианство сохранило эти каноны, то западное христианство фактически отказалось от них, заменив древние каноны новыми нормами, соответствующими изменившимся условиям жизни. При этом католичество в дальнейшем каноническом нормотворчестве удержало общую ориентацию на неприятие аборта. В протестантизме, полностью отбросившем каноническое право, напротив, все отчетливей становится тенденция к переосмыслению традиционного отношения к абортам вплоть до признания некоторыми деноминациями права женщины на искусственное прерывание беременности. Целью статьи является сравнительный обзор истории отношения к абортам в католичестве и протестантизме, позволяющий определить основные причины усиливающейся дифференциации в конфессиональных подходах западного христианства к искусственному прерыванию беременности. Специфика исследования обусловлена рассмотрением проблемы аборта через призму нормативно-правовых документов. Выделены модели нормативного регулирования, основанные на каноническом праве (в католичестве) или светском праве и общественном мнении (в протестантизме). Продемонстрировано, что если в первом случае сохраняется преемственность с традицией, то во втором на принимаемые по поводу аборта решения все большее влияние оказывают положения господствующей в обществе идеологии и общественного мнения.

Ключевые слова: аборт, каноническое право, католичество, протестантизм.

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 21-011-44239).

A. A. Sychev

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: sychevaa@mail.ru

ATTITUDES TOWARDS ABORTION IN WESTERN CHRISTIANITY (ESSAY ON CHURCH LAW)

The article provides a comparative overview of attitudes towards abortion in Western Christianity. The author shows that Christianity, since its inception, has consistently acted as the main opponent of the practice of abortion. The canon law of the era of the united Church condemned abortion and established rules according to which those who committed it were subject to strict ecclesiastical punishment: they were excluded from the life of the religious community for a long time. If Eastern Christianity preserved these canons, then Western Christianity actually abandoned them, replacing the ancient canons with new norms that corresponded to changing living conditions. At the same time, Catholicism, in further canonical rule-making, maintained a general orientation towards rejection of abortion. In Protestantism, which has completely rejected canon law, on the contrary, there is an increasingly clear tendency to rethink the traditional attitude towards abortion, up to the recognition by some denominations of a woman's right to artificially terminate a pregnancy. The purpose of the article is a comparative review of the history of attitudes towards abortion in Catholicism and Protestantism, allowing to determine the main reasons for the increasing differentiation in the confessional approaches of Western Christianity to abortion. The specificity of the study is determined by consideration of the problem of abortion through the prism of regulatory documents. Models of regulation based on canon law (in Catholicism) or secular law and public opinion (in Protestantism) are highlighted. It has been demonstrated that if in the first case continuity with tradition is maintained, then in the second case, decisions made regarding abortion are increasingly influenced by the provisions of the prevailing ideology in society and public opinion.

Keywords: abortion, canon law, Catholicism, Protestantism.

Acknowledgment: The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant No. 21-011-44239).

Введение

Проблема аборта является одной из наиболее чувствительных и противоречивых тем в современном публичном дискурсе. Сторонники законодательной легализации аборта (pro choice) апеллируют к идеологии прав человека: правам распоряжаться собственным телом, делать свободный выбор. Их оппоненты чаще всего опираются на религиозные аргументы о том, что человеческая жизнь начинается с момента зачатия, а право распоряжаться ей находится вне компетенции индивида.

В числе наиболее активных и последовательных сторонников законодательного запрета аборт (pro life) – христианские организации и религиозные деятели. Поддерживаемая ими позиция имеет длительную историю, восходящую к «Дидахе» (рубеж I-II вв.) – самому раннему из известных памятников христианского канонического права, где аборт прямо приравнивался к убийству. Впоследствии запрет на совершение аборта был подтвержден решениями Вселенских и поместных соборов, правилами святых отцов (Анкир. 21; Васил. 2,8; Трул. 91) [Сычев, 2022: 40-53].

После Великого раскола православная традиция сохранила эти каноны в качестве действующих норм церковного права, которые, согласно представлениям Церкви, не должны отменяться или изменяться [Коваль, 2022: 24]. Западное же христианство фактически отказалось от канонического корпуса эпохи Вселенских соборов, заменив его новыми нормами, более адекватными изменившимся условиям жизни. При этом католичество в дальнейшем каноническом нормотворчестве удержало общую ориентацию на неприятие аборта. В протестантизме, полностью отбросившем каноническое право [Жадунова, 2022: 450-458], напротив, все отчетливей становится тенденция к переосмыслению традиционного отношения к абортам вплоть до признания некоторыми деноминациями права женщины на искусственное прерывание беременности.

Целью статьи является сравнительный обзор истории отношения к абортам в католичестве и протестантизме, позволяющий определить основные причины усиливающейся дифференциации в конфессиональных подходах западного христианства к искусственному прерыванию беременности. Специфика исследования обусловлена рассмотрением проблемы аборта через призму нормативно-правовых документов.

Проблема аборта в католичестве

После разделения Церкви на Восточную и Западную, католицизм не отступал от канонического подхода к рассмотрению аборта как преднамеренного убийства. Тем не менее, долгое время среди представителей Западной Церкви не было согласия по поводу того, с какого именно момента плод становится одушевленным, и аборт должен квалифицироваться как тяжкое преступление. На формирование и развитие научных представлений западного Средневековья решающее влияние оказал Аристотель, согласно которому следует проводить различие между неодушевленным и одушевленным плодом (*fetus inanimatus et animatus*), при этом признаком одушевления плода является его первое шевеление. До этого момента аборт считался позволительным. Хотя, христианство в целом отрицательно относилось к любому аборту, его представители принимали во внимание и эти воззрения на плод. Соответственно в средневековых пенитенциалиях (покаянных книгах) наказания за аборт до и после первого шевеления различались. Конкретные сроки наказания за его совершение на ранних этапах варьировались в зависимости от принятых в той или иной местности обычаев. Например, в «*Liber Penitentialis*» Феодора

Кентерберийского отлучение от церкви виновных в совершении аборта составляло, соответственно, 1 и 3 года [Кондратьева, 2022: 37].

Для канонического права Западной Церкви важным этапом развития стало создание «Concordia discordantium canonum» или «Декрета Грациана» – наиболее авторитетного западного сборника канонов XII в. Грациан осуждал как грех аборт на любой стадии, но, принимая во внимание то же различие, за уничтожение одушевленного плода (*fetus animatus*) он требовал наказания как за убийство. Влияние идей Грациана на европейское право привело к тому, что аборт стал восприниматься как уголовное преступление и в светском законодательстве.

Долгое время вопрос о времени одушевления плода продолжал оставаться спорным. Предстоятели католической Церкви не демонстрировали единого мнения по этому поводу. Так, папа Стефан V в 866 г. называет в булле «*Effraenatum perditissimorum*» убийцами всех, совершающих аборт на любом сроке. Папа Григорий XIV в конституции «*Sedes Apostolica*» 1591 г., напротив, утверждал, что аборт, совершенный до одушевления плода, не подпадает под запрет канонического права [Codicis iuris fonts, 1927: 330-331]. Постепенно, однако, возобладала первая точка зрения.

В конституции «*Apostolicae Sedis*» 1869 г. Пий IX отказался признавать различия между *fetus inanimatus* и *animatus*, а Павел VI в 1965 г. в пастырской конституции «*Gaudium et Spes*» на II Ватиканском соборе провозгласил: «Бог, Господь жизни, поручил людям высокое служение сохранять жизнь и человек должен его исполнять подобающим образом. Поэтому жизнь с самого зачатия должна быть оберегаема с величайшей заботой; аборт и детоубийство являются ужасными преступлениями» [Пастырская конституция, 1967: 52-53].

В 1988 Папский совет (ныне – Дикастерия) по интерпретации законодательных текстов дал определение аборту как преднамеренному и преступному убийству плода «произведенного любым способом и в любое время с момента зачатия»¹. Иными словами, наказание за совершение аборта не должно зависеть, в том числе, от стадии развития плода.

В 1995 г. в энциклике папы Иоанна Павла II «*Evangelium Vitae*», посвященной проблемам биоэтики, отмечается, что «начиная с первых веков церковная каноническая дисциплина накладывала наказания на тех, кто запятнал себя грехом прерывания беременности, и эта практика, предусматривающая санкции разной степени тяжести, находила подтверждение в разные периоды истории... Отлучение охватывает всех, кто совершает это преступление, зная, какая за него надлежит кара, следовательно, и тех соучастников, без которых преступление не было бы совершено. С помощью такого сурового наказания Церковь указывает на это преступление как на одно из самых тяжких и опасных,

¹ Interpretationes Authenticae (Can. 1398). URL: https://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/intrptxt/documents/rc_pc_intrptxt_doc_22091998_authentic-interp_lt.html.

поощряя преступника ревностно искать пути покаяния»¹.

Это позиция в полной мере отражена в канонах. В Кодексе канонического права 1917 г. проблема аборта была размещена под титулом «О преступлениях против жизни, свободы, собственности, доброй репутации и нравственности». Канон 2350 гласит: «Лица, производящие аборт, не исключая матери, подлежат, после достижения результата, автоматическому отлучению» [The 1917 or Pio-Benedictine Code, 1918: 638]. Иными словами, это действие *ipso facto* отлучает виновника от Церкви. Кроме того, в каноне 747 говорится о том, что плод, вне зависимости от возраста, должен быть крещен после появления на свет, если он жив.

В ныне действующем Кодексе канонического права каноны об аборте расположены под титулом «Преступления против жизни, достоинства и свободы человека» (слово «достоинство» фигурирует в титуле с 2021 г. как результат изменений, внесенных папой Франциском). Канон 1398 гласит, что тот, «кто совершает аборт с воспоследовавшим результатом, подлежит отлучению по заранее вынесенному судебному решению (*latae sententiae*)». Согласно канону 1329 «Под наказание по заранее вынесенному судебному решению подпадают сообщники, не перечисленные в законе или предписании, если без их участия преступление не могло бы совершиться, а наказание по своей природе может быть применено к ним. В противном случае они могут быть наказаны по выносимому судебному решению». В определенном смысле сообщниками можно считать выступающих и голосующих за легализацию абортот. Наконец, согласно канону 1041 тот, «кто совершил умышленное убийство или аборт с воспоследовавшим результатом – а также все те, кто в этом позитивно участвовал» не допускаются к рукоположению в силу иррегулярности (то есть препятствия постоянного характера). От наказания, по общему правилу (каноны 1323-1325) освобождаются те, кто не достиг 16 лет, не знал о нарушении закона, действовал по принуждению или в силу случайности, из страха, защищая себя или другого, не был способен к здравому суждению и др. [Кодекс канонического права, 2007. С. 399-511].

В Кодексе канонического права для Восточных церквей канон 1450 также приравнивает аборт к убийству и в качестве наказания объявляет полное отлучение от Церкви, а для клириков – и другие наказания вплоть до низвержения. В каноне 728 сказано, что отпустить этот грех может епархиальный епископ².

Каноническое право католической Церкви оказало решающее влияние на восприятие аборта в праве европейских стран. В XVI столетии в качестве наказания за это преступление в ряде стран Западной Европы была установлена

¹ Evangelium Vitae. URL: <https://cosb-mp.ru/dokumenty/zarubezhnye/una-fides-evangelium-vitae-o-tsennosti-i-nerushimosti-chelovecheskoj-zhizni>.

² Codex canonum ecclesiarum orientalium. URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/la/apost_constitutions/documents/hf_jp-ii_apc_19901018_index-codex-can-eccl-orient.html.

смертная казнь. Секуляризация, в свою очередь, запустила обратные процессы, которые в итоге привели к декриминализации аборта.

В XX веке отношение общества к аборту изменилось. Многие перестали воспринимать его как преступление, полагая, что существуют обстоятельства, которые оправдывают его совершение. В 2009 г. широкую известность приобрела история беременной двойней 9-летней бразильской девочки, которая была изнасилована отчимом. Ей был сделан аборт, после чего бразильский архиепископ объявил об отлучении *latae sententiae* от Церкви ее матери и врачей, которые совершили эту операцию. При этом отчим от Церкви отлучен не был. Этот случай вызвал всплеск интереса к проблеме аборта и отношения к нему католиков: часть верующих считала, что Церковь должна была проявить больше понимания, прощения и милосердия к тем, кто способствовал этому аборту, другая часть – что близнецы имели право на жизнь и аборт фактически был двойным убийством.

В ситуацию вмешался Комитет по правам ребенка ООН, призвавший изменить положения католического канонического права: «Комитет настоятельно призывает Святой Престол пересмотреть свою позицию в отношении аборт, которая подвергает очевидному риску жизнь и здоровье беременных девочек, и внести изменения в канон 1398, касающийся аборт, с целью определения обстоятельств, при которых может быть разрешен доступ к услугам по проведению аборт»¹.

В XXI веке аборт остается предметом ожесточенных дискуссий и важным фактором политической борьбы [Фофанова, 2019: 1-9]. Однако католическая Церковь неизменно подтверждает позицию, согласно которой аборт должен находиться вне закона. Тем не менее, отношение Церкви к людям, совершающим аборт, в последнее время смягчается. Папа Франциск в апостольском послании «*Misericordia et Misera*» (2016) сообщил о том, что он дарует всем священникам бессрочное право отпускать грех тем, кто совершил грех искусственного прерывания беременности (до этого такое право было только у епископов и специально уполномоченных священников). Он пишет: «Я хочу еще раз твердо заявить, что аборт является тяжким грехом, поскольку он уничтожает невинную жизнь. Но точно так же я могу и должен утверждать, что нет греха, на который не могла бы повлиять и который не могла бы изгладить милость Божия, когда имеется раскаяние в сердце, стремящемся примириться с Отцом»².

Таким образом, отношение католической Церкви к абортам остается традиционно отрицательным, но отношение к тем, кто совершает аборт в последнее время значительно смягчается.

¹ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Святого Престола. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/412/02/PDF/G1441202.pdf>.

² *Misericordia et Misera*. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/apost_letters/documents/papa-francesco-lettera-ap_20161120_misericordia-et-misera.html.

Протестантизм о проблеме аборта

Одной из важных причин появления и распространения протестантизма явилось стремление к очищению нравов. Многие пионеры Реформации призывали к борьбе с пороками и грехами, считая аборт одним из тяжчайших преступлений против Бога и человека.

Мартин Лютер, комментируя 25 главу книги Бытия, пишет: «И кажется, что Бог хотел научить и заверить, что зачатие детей замечательно угодно Ему, дабы мы могли осознать, что Он поддерживает и защищает Свое Слово, говоря: “Плодитесь”. Он не враждебен к детям, как мы. Многие из нас не стремятся иметь потомство. Но Бог подчеркивает Свое Слово до такой степени, что иногда Он дает потомство даже тем людям, которые не желают его, даже ненавидят его. Разумеется, случается, что Он не дает его тем, которые искренне желают его. Его цель состоит в том, чтобы испытать их. И более того, кажется, что Он подчеркивает продолжение рода до такой степени, что дети рождаются даже у прелюбодеев и блудников, вопреки их желанию. Сколь же велика порочность человеческой природы! Как много девиц препятствует зачатию, убивает и изгоняет нежные зародыши, хотя продолжение рода – это дело Божие!» [Лютер, 2009: 128].

Жан Кальвин поддерживает эту позицию. В комментариях на Исход 21:22 он утверждает: «Нерожденный плод, хотя и сокрытый в утробе матери, уже есть человеческое существо. Поэтому ужасающим преступлением является лишение его жизни, которой он еще даже не начал наслаждаться. Если убить человека в его собственном доме – в самом безопасном месте – считается более кощунственным, чем лишить его жизни в поле, то как же мы назовем преступление, когда плод еще во чреве уже лишается жизни, так и не увидев свет?» [Calvin, 2023]

К XX веку классические протестантские деноминации, в целом, остались на традиционных позициях. Но постепенно высказывания богословов становились более развернутыми и проблемными.

Немецкий лютеранский теолог Дитрих Бонхеффер писал: «Умерщвление плода во чреве матери есть нарушение права на жизнь, данного Богом становящейся жизни. Обсуждение вопроса, можно ли здесь говорить уже о человеке или нет, не замечает того простого факта, что во всяком случае Бог желал здесь сотворить человека и что у этого становящегося человека умышленно была отнята жизнь. Но это есть не что иное, как убийство». С другой стороны, Бонхеффер задумываясь о прерывании беременности, угрожающей жизни женщины, отказывается от однозначности и предпочитает воздержаться от окончательного вывода: «Вопрос о сравнительной ценности жизни матери или ребенка неразрешим в пределах человеческого» [Бонхеффер, 2013: 202].

В своей «Церковной догматике» швейцарский кальвинистский богослов Карл Барт сравнивает протестантскую позицию с католической и отдает должное последней: «Это отношение Римской Церкви, несомненно, производит глубокое впечатление, контрастируя с тем ужасным падением, которым можно назвать это тайное и открытое массовое убийство, которое стало современной модой и

привычной так называемых цивилизованных людей» [Barth, 1978: 417]. Тем не менее, жесткий канонический характер католического ответа на проблему аборта кажется Барту слишком юридизированным и стерильным, и в этом смысле подменяющим свободу выбора и благоговение сухими внешними установлениями. «Перед лицом губительного нарушения неприкосновенности человеческой жизни, которое всегда является серьезной проблемой в случае аборта и которое всегда имеет место, когда он производится бездумно и бессердечно, единственное, что может помочь, – это сила совершенно нового и радикального чувства благоговения перед таинством всей человеческой жизни, как это заповедано Богом как ее Творцом, Подателем и Господином. Юридические запреты и ограничения гражданского, нравственного и якобы духовного порядка явно недостаточны для того, чтобы вселить в человека этот трепет» [Barth, 1978: 417-418].

Барт говорит, что человеческое «Ты не должен», воплощенное в каноническом праве, должно уступить место божественному «Ты можешь», частным случаем которого является «Ты не можешь». Решение это, таким образом, должно быть свободным, то есть моральным выбором человека, не связанным формальными рамками закона. При этом свобода выбора с необходимостью предполагает возможность таких ситуаций, в которых «уничтожение зарождающейся жизни не является убийством» [Barth, 1978: 421].

Позиция Барта в достаточно последовательном виде отображает негативное отношение большей части протестантских деноминаций к каноническому праву. Бог есть любовь, а там, где любовь сменяется правовыми отношениями, не остается места для Бога.

Если практика аборта не должна регулироваться какими-либо церковными дисциплинарными нормами, то она может либо регулироваться внешними по отношению к церковной общине законами государств, в которых они пребывают (а все больше стран легализуют аборт), либо ставиться перед индивидом или общиной как открытая моральная проблема. Поскольку в этом случае позиция Церкви ставится в зависимость от позиции государства и общества, на практике это ведет к постепенному отказу некоторых протестантских общин (в их числе Пресвитерианская церковь США, Епископальная церковь США, Объединенная церковь Христа и др.) от позиции *pro life* и их переходу на позицию *pro choice*.

Заключение

Христианство с момента своего возникновения последовательно выступало в качестве основного противника практики совершения абортов. До разделения церквей нормы канонического права содержали запрет на аборт и предусматривали строгие церковные наказания (исключение из жизни религиозной общины) для тех, кто его совершил.

Великий раскол 1054 г. привел к разделению Церкви на восточную и западную, что, помимо прочего, определило различия в развитии канонического права. Если православие до сих пор признает юридическую силу древних канонов и не имеет ни намерения, ни механизмов отменять или изменять их, то

в католичестве был избран путь замены старых канонов новыми. Потенциально это открывает возможность для изменения позиции католической Церкви по отношению к искусственному прекращению беременности, но Ватикан остается верным традиции *pro life* и строго выдерживает позицию, согласно которой аборт на любом сроке неприемлем. Во многом такая строгость объясняется тем, что отказ от этой позиции потребовал бы пересмотра всей принятой системы догматизированных воззрений на возникновение человеческой жизни. Тем не менее сегодня наблюдаются явные тенденции к смягчению отношения к лицам, совершившим аборт.

Результатом раскола 1517 г., который привел к разделению уже внутри западного христианства, стало не просто появление различий в понимании канонического нормотворчества, а фактическая ликвидация (в лютеранстве и кальвинизме) канонического права как такового. Так как единой правовой точки зрения Церкви, определяющей статус аборта, для протестантизма не существует, нормативное регулирование аборта отдается либо на усмотрение светского права того государства, в котором проживают верующие, либо на усмотрение общины и самого верующего. Поскольку и в государственной политике, и в общественном мнении под влиянием идеологии прав человека усиливается тенденция к признанию права женщины на аборт, все большее количество протестантских общин переходят на либеральную позицию *pro choice*.

Таким образом, одним из важных факторов, определяющих отношение христианства к аборту, является модель нормативного регулирования, которая может основываться на каноническом праве (как в католичестве) или светском праве и общественном мнении (как в протестантизме). Если в первом случае сохраняется преемственность с традицией, то во втором на принимаемые решения все большее влияние оказывают положения господствующей в обществе идеологии (идея прав человека).

Список литературы (References)

1. Бонхеффер Д. Этика. М.: Издательство ББИ, 2013.
Bonhoeffer D. (2013) *Ethics*. Moscow: BBI Publishing House. (In Russ.)
2. Жадунова Н.В. Брак и партнерство в современных протестантских деноминациях: от христианских канонов к новым нормам // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22. № 4(60). С. 450-458. DOI: 10.15507/2078-9823.060.022.202204.450-458.
Zhadunova N.V. (2022) *Brak i partnerstvo v sovremennykh protestantskikh denominatsiyakh: ot khristianskikh kanonov k novym normam* (Marriage and partnership in modern Protestant denominations: from Christian canons to new norms). *Humanitarian: actual problems of the humanities and education*. Vol. 22. No. 4(60). P. 450-458. DOI: 10.15507/2078-9823.060.022.202204.450-458. (In Russ.)
3. Коваль Е.А. Соотношение долженствования и возможности: моральные аспекты выбора религиозной личности // Этическая мысль. 2022. Т. 22. № 2. С. 21-33. DOI: <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2022-22-2-21-33>.

Koval E.A. (2022) Sootnoshenie dolzhenstvovaniya i vozmozhnosti: moral'nye aspekty vybora religioznoy lichnosti (Correlation Between “Ought” and “Can”: Moral Aspects of the Choice of Religious Person). *Ethical Thought*. Vol. 22. No. 2. P. 21-33. DOI: <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2022-22-2-21-33>. (In Russ.)

4. Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

Code of Canon Law (2007). Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas Publ. (In Russ.)

5. Кондратьева А.Н. Правовая регламентация запрета аборта в каноническом праве Западной Европы X-XIII вв. // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 3 (18). С. 34-41. DOI: 10.24411/2618-8120-2022-3-34-41.

Kondratieva A.N. (2022) Pravovaya reglamentatsiya zapreta aborta v kanonicheskom prave Zapadnoy Evropy X-XIII vv. (Legal regulation of the prohibition of abortion in the canonical law of Western Europe in X-XIII centuries). *Humanitarian, political and legal studies*. No. 3(18). P. 34-41. DOI: 10.24411/2618-8120-2022-3-34-41. (In Russ.)

6. Лютер М. Лекции о книге Бытие в 8 т. М.: Лютеранское наследие. Т. 4. Luther M. (2009) Lectures on Genesis in 8 vols. Moscow: Lutheran Heritage Foundation. Vol. 4. (In Russ.)

7. Пастырская конституция «Радость и надежда» о Церкви в современном мире. Ватикан: Poliglotta Vaticana, 1967.

Gaudium et spes Pastoral Constitution on the Church in the Modern World (1967). Vatican: Poliglotta Vaticana. (In Russ.)

8. Сычев А.А. Проблема аборта в православном каноническом праве // Социальные нормы и практики. 2022. № 1(3). С. 40-53. DOI: 10.24412/2713-1033-2022-1-40-53.

Sychev A.A. (2022) Problema aborta v pravoslavnom kanonicheskom prave (The problem of abortion in Orthodox canon law). *Social norms and practices*. No. 1(3). P. 40-53. DOI: 10.24412/2713-1033-2022-1-40-53. (In Russ.)

9. Фофанова А.Р. Проблема аборт и политический процесс в США // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 4. С. 1-9. DOI: 10.18254/S207054760008222-1.

Fofanova A.R. (2019) Problema abortov i politicheskiy protsess v SShA (The problem of abortion and the political process in the USA). *Russia and America in the XXI century*. No. 4. P. 1-9. DOI: 10.18254/S207054760008222-1. (In Russ.)

10. Barth K. (1978) Church Dogmatics. Vol. 3. Part 4. Edinburgh: T. & T. Clark.

11. Calvin J. (2023) Bible Commentaries. URL: <https://www.studydrive.net/commentaries/eng/cal/exodus-21.html> (accessed 01.10.2023).

12. Codicis iuris fonts / ed. P. Gasparri. Vol. 1. Rome: Polyglottis, 1927.

13. The 1917 or Pio-Benedictine Code of Canon Law. San Francisco: Ignatius Press, 1918.

Сведения об авторе

Сычев Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

E-mail: sychevaa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3757-4457

About the author

Sychev Andrey Anatolievich – Doctor of Philosophical Sciences, professor, professor of the philosophy department of National Research Mordovia State University.

E-mail: sychevaa@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3757-4457

Поступила 08.12.2023; одобрена после рецензирования 26.12.2023; принята к публикации 29.12.2023.